

моотношений с протекторатами и доминионами, происшедший на рубеже 1910-х – 1920-х гг., представляется чрезвычайно значимой исторической проблемой, исследование которой позволит глубже понять истоки феномена западного неоколониализма второй половины XX - начала XXI вв.

Одной из новых форм реализации колониальных интересов Британской империи стала система мандатного управления, разработанная державами-победительницами в ходе Парижской мирной конференции и утвержденная Советом Лиги Наций в 1922 г. В её рамках британское правительство, было вынуждено уже в начале 1920-х гг. отказаться от попыток прямого администрирования на Ближнем Востоке и создать за счет привлечения представителей местных политических элит «фасад» независимой государственности в Ираке и Трансиордании, оставлявший за Великобританией широкие возможности контроля и манипулирования их внутренней и внешней политикой.

Л.В. Ляхович

(Белорусский ГУ культуры и искусств)

Европейский абсолютизм в российской новистике 20-х гг. XX в.: методологическая трансформация историографии переходного периода

Период 20-х гг. XX в. ярко иллюстрирует переходное состояние историографии в переходном обществе. Многие причины (от недостатка кадров до сохранения методологического плюрализма) обусловили постепенную трансформацию, когда провозглашение задач советской исторической науки отставало от их реализации.

Проблема абсолютной монархии является одной из сложнейших в современной новистике, причем практика показывает все большую условность даже самого термина «абсолютизм». Специальное же освещение проблемы абсолютизма (его французского варианта) в историографии 20-х гг., предпринято в единичных работах (Т.Н. Кондратьева, А.В. Чудинов).

В методологическом и предметном аспектах дореволюционная и советская новистика были гораздо ближе, чем может показаться на первый взгляд. Марксизм был хорошо известен в России с конца XIX в. и содержал в себе положения, которые в отдельности не противоречили идеям либеральной историографии, схожим было и проблемное поле.

В российской советской новистике 20-х гг. абсолютизм рассматривался как государство «торгового капитала» (М.Н. Покровский). При этом, несмотря на декларируемое методологическое единство, были различные оттенки в трактовках – от выраженной конъюнктуры до близкой к дореволюционной интерпретации. Ряд работ (А.Г. Вульфус, Р.Ю. Виппер, особенно Е.В. Тарле и С.Д. Сказкин) демонстрирует связь с дореволюционной историографией и отсутствие акцента на идее «торгового капитала». Создавая краеугольную для советской историографии «концепцию равновесия» в генезисе и практике абсолютизма, С.Д. Сказкин опирался не только на классиков марксизма, но и, объективно, на идеи дореволюционной исторической науки, сформулированные, в частности, Н.И. Кареевым. Нарративный же материал перешел в советскую историографию с минимальными изменениями.

*Ким Олег Витальевич
(Кемеровский ГУ)*

Проблема европоцентризма и переходные эпохи в моделях глобальной истории

Суть европоцентризма заключается в признании эталонного, образцового значения западноевропейских структур, институтов, ценностей и этапов развития для остальных регионов мира. Европоцентризм стал характерным явлением западной философии, культуры и идеологии, а также являлся мощным средством формирования и выражения европейской идентичности в период новой и новейшей истории. Он лег в основу разнообразных теорий и концепций модернизации и вестернизации, позитивистских, линейных схем исторического развития. Проблема переходных эпох в европоцентри-